

Глава 55 – Причина, по которой он не должен быть убит

Как только она вышла из своего Высшего Сознания, Линь Саньцзю, которая потратила всю свою энергию, почти мгновенно погрузилась в глубокую дремоту. Она не знала, как долго она спала, но проснулась она, когда уже пора было вставать.

«Септимус ненастоящий».

Эта мысль появилась, когда она открыла глаза. Она не сомневалась в этом.

«Сяо Цзю, ты тоже проснулась?»

Она подняла занавески у своего дверного проема и вышла. По совпадению, она встретила Фан Дань, которая в тот же момент вышла из своей кабинки. Линь Саньцзю отсканировала Фан Дань с ног до головы и попыталась вызвать информацию в ее подсознании. Она сразу поняла, что имела в виду миссис Манас.

Ужасно проницательный навык наблюдения в сочетании с ее усиленными пятью чувствами, глазами, ушами, кожей... Каждая секунда, каждый момент, они записывали огромное количество информации из внешнего мира... Как будто она открыла дверь, о существовании которой даже не подозревала.

«Если тебе так не нравится этот человек, ты должна просто отказать ему напрямую», – после сбора некоторых сведений из базы данных своего подсознания в ее голове, Линь Саньцзю просто выпалила это.

«А? Что... что ты имеешь в виду?» – Лицо Фан Дань внезапно покраснело.

Линь Саньцзю бросила на нее взгляд:

«И даже если ты пойдешь вместе со мной, твой жених все равно может последовать за тобой».

«Эй? Как... как ты узнала?» – Фан Дань была ошеломлена, она даже начала заикаться.

Ответ был очень прост. Когда Линь Саньцзю еще спала, из кабинки Фан Дань не было ни звука. Однако, как только Линь Саньцзю встала с постели, раздался скрип постели из соседней кабинки. После этого Линь Саньцзю услышала, как Фан Дань бросилась к дверям. Ясно, что Фан Дань ждала, когда Линь Саньцзю выйдет.

В этот момент Линь Саньцзю была как командный центр, выдающий инструкции, ее единственная мысль вызвала всю информацию, записанную ее телом, даже в то время, когда она спала. Разумеется, она также могла оценить ту информацию, которую она записала, в тот момент, когда она открыла шторку. Линь Саньцзю увидела розовую открытку на полу, и из смутных очертаний слов она легко определила, что она написана этим неугомонным женихом. Причина, по которой Фан Дань планировала пойти рядом с Линь Саньцзю, заключалась в том, что жених ждал ее поблизости.

К сожалению, после нескольких сценариев и нескольких подробных изображений, появившихся у нее в голове, у Линь Саньцзю не было выбора, кроме как остановиться, чтобы она могла снова подзарядиться. Ее «Школа Высшего Сознания» только что активировалось, и время, в течение которого она могла использовать свое сознание, все еще было очень недолгим. Она использовала его так недолго, а ей показалось, что она достигла критической точки, где она рискует израсходовать все «топливо».

Фан Дань удивилась:

«Откуда ты знаешь, что он мне не нравится?»

«Я проснулась поздно, и большинство людей в здании, должно быть, уже закончили обедать. Но ты решила дожидаться меня с пустым желудком... Разве это не очевидно?»

В кармане брюк Фан Дань виднелся длинный продолговатый предмет. Это были ее палочки для еды. Поскольку она взяла их с собой, это означало, что она еще не ела. Наблюдая за понурым лицом Фан Дань, Линь Саньцзю добавила:

«О, и сегодня на ужин – твои самые ненавистные вареные грибы».

«Ха! Разве ты не только что проснулась? Откуда ты знаешь?»

«Это потому, что... повара в Оазисе не так уж хороши. Вареные грибы источают земляной запах. Этот запах задерживается на всех, кто съел их обед». – Но Линь Саньцзю не сказала об этом, потому что она почувствовала головокружение даже после того, как она только получила эту информацию.

По-видимому, эта способность очень истощала ее силы.

Точно так же, как мозг унывает от неприятного ощущения материала одежды, которую носит человек, ощущения, которые она сейчас чувствовала, были бы настроены ее мозгом в прошлое. Если бы это было не так, даже суперкомпьютер взорвался бы от всей информации, накопленной за несколько дней.

Однако теперь она почувствовала, что вся эта информация обрабатывается как единое целое и

умело закачивается в глубины ее разума. Будь ее способность сильнее, она была уверена, что сможет получить еще больше информации от своего подсознания... Если бы не ограничение в «топливе», это было бы необычайной способностью.

И «Септимус», и «Марси», казалось, отправились на обед без нее. Когда Линь Саньцзю и Фан Дань направились к выходу из подвала, Линь Саньцзю повернулась, чтобы посмотреть на Фан Дань, которая выглядела так, словно готовилась встретиться со своим величайшим врагом. Линь Саньцзю засмеялась: «Эй, я помогу тебе избавиться от твоего жениха, ты сможешь тоже помочь мне?»

Фан Дань была безумно благодарна, хотя Линь Саньцзю не знала, почему она так ненавидит этого жалкого жениха:

«Просто скажи, что тебе нужно, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе!»

«Во время ужина ты сможешь найти Марси и сказать ей, что у тебя болит голова? Затем пойти с ней в лазарет, чтобы взять таблетку. Это просто, не так ли?» – Линь Саньцзю прищурилась, когда говорила.

«Если она спросит обо мне, просто скажи, что я помогаю команде управления».

Фан Дань ничего не поняла, хотя она была немного озадачена просьбой, она кивнула головой и ответила:

«Нет проблем!».

Разговаривая по пути, они вышли из подвала и увидели человека с немного отросшими волосами, сидящего на лестнице. Когда он заметил их, его глаза заблестели, и он бросился к ним. Однако, прежде чем он достиг их, его остановила Линь Саньцзю. Она холодно посмотрела на него. Ее выражение лица наряду с белой повязкой на шее придавало ей пугающий вид. Человек сглотнул и проглотил слова, которые он собирался сказать.

«Тебе лучше держаться подальше от нее сегодня».

У всех живых существ есть естественный инстинкт, благодаря которому они могут ощутить более могущественного противника. Линь Саньцзю была вполне удовлетворена тем, что этот человек все еще не двинулся с места. Несмотря на то, что выражение его лица выглядело довольно злобно, а его вены вздулись, он не пошел за ними. Фан Дань была потрясена, но это не задержало ее. Она поспешила к столовой, а Линь Саньцзю осталась снаружи и ждала в уединенном месте.

Через 20 минут Марси, поддерживая Фан Дань, которая выглядела больной, вышла из столовой. Линь Саньцзю не сделала ни движения, она просто продолжала следить за входом в

столовую. Через какое-то время она увидела, что Септимус вышел, облизывая зубы. Если хорошо подумать, это был первый раз за многие дни, когда Септимус был один. Он неторопливо шел к общежитию, зевая и волоча ноги. В последние дни никто не отправлял их на другую миссию. Вместо этого, немногие из них быстро стали халевщиками. Проворная, словно черная кошка ночью, Линь Саньцзю начала действовать.

Пространство между зданиями на заводе было довольно узким. Не подозревая ничего, Септимус напевал что-то себе под нос, проходя мимо одного из зданий. Внезапно его пнули, и он потерял равновесие, упав в небольшой переулок между двумя зданиями. Прежде чем он смог выругаться, холодная рука сжала его горло, и он оказался прижат к стене.

«Кха, кха... Кто... Кто ты...» – в переулке было очень темно, и он все еще не мог четко увидеть своего нападавшего.

Линь Саньцзю ухмыльнулась, ее белые зубы были единственной видимой чертой среди темноты. Затем она мягким голосом произнесла:

«Если тебе не видно, почему бы тебе не взять свой мобильный телефон и не подсветить это место? Тянь Миньбо».

Человек, которого она прижала к стене, помолчал секунду. Задрожав, он, наконец, сказал:

«Сяо... Сяо Цзю? О чем ты говоришь? Я... я...»

«Заткнись! Не думай, что я ничего не могу сделать с тобой, потому что Септимус изменил твою внешность», – прошипела Линь Саньцзю, прижимая его сильнее к стене, ее слова сочились сквозь стиснутые зубы.

«Почему бы мне не ударить тебя пару раз и посмотреть, не вернется ли твоё тело к первоначальной форме?».

Человек не произнес ни слова. Вместо этого он изо всех сил начал бороться. У Воли уже была развитая сила, поэтому Линь Саньцзю не могла позволить ему продолжать сопротивляться. Со вспышкой металлического серебра она приставила нож шеф-повара к его шее. Он сразу же прекратил двигаться – в отличие от окружающего тепла, он мог ясно почувствовать холодный металлический нож у своей кожи.

«Это не пустая угроза», – голос ее был опасно спокойным.

«Тебе не хватит времени, чтобы набрать 110. У меня нет причин, чтобы оставлять тебя в живых».

Человек сломался под давлением убийственного намерения, которое он ощущал всей кожей.

«Септимус» зарыдал и закричал:

«Подожди, подожди... Это была не моя идея обмануть тебя...»

Даже когда Воли молил пощадить его, он не оставил вид Септимуса. По всей видимости, у него не было возможности отменить трансформацию. Линь Саньцзю стало противно, она слегка рассмеялась:

«Мне не нужно убивать тебя. Я могу просто сломать тебе ноги и отдать тебя Хэй Цзэцзи».

Лицо Воли за долю секунды побелело. Он не мог подумать, что Линь Саньцзю знакома с Хэй Цзэцзи. Если она собирается отдать его Хэй Цзэцзи, он предпочтет умереть быстро от ее рук. Он весь задрожал:

«Ты не можешь этого сделать!»

«И почему же?»

С большим трудом он вытащил бумагу из кармана и робко поднял ее:

«Потому что я консульский сотрудник!»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/132392>